Жил-был поп с попадьей; завела попадья себе любовника. Батрак заметил то, и стал ей всячески помеху творить.

— Как бы избыть его? — думает попадья и пошла за советом к старухе-знахарке, а батрак с ней давно сделался. Приходит и спрашивает:

— Родимая, бабушка! Помоги мне, как бы работника с попом извести.

— Поди, — говорит старуха, — в лес; там явился Никола Дуплянской, его попроси — он тебе поможет.

Побежала попадья в лес искать Николу Дуплянского. А батрак выпачкался сам весь и бороду свою выпачкал мукой, влез на ель и кряхтит. Попадья глядь — и увидала: сидит на ели белый старец. Подошла к ели и давай молить:

— Батюшка Никола Дуплянской! Как бы мне извести батрака с попом?

— О, жено, жено, — отвечает Никола Дуплянской, — совсем извести грех, а можно ослепить. Возьми завтра напеки побольше да помасляней блинов; они поедят и ослепнут; да еще навари им яиц: как поедят, так и оглохнут.

Попадья пошла домой и давай творить блины. На другой день напекла блинов и наварила яиц. Поп с батраком стали собираться в поле; она им и говорит:

— Наперёд позавтракайте!

И стала их потчевать блинами да яйцами, а масла так и поливает — ничего не жалеет.

— Кушайте, родимые, маслянее. Макайте в масло-то, поскусней будет.

А батрак уж и попа научил, пошли они и стали говорить:

— Что-то темно стало.

А сами прямо-таки на стену лезут.

— Что с вами, родимые?

— Бог покарал, совсем ослепли.

Попадья отвела их на печь, а сама позвала своего дружка и стала с ним гулять, пить и веселиться. Тут поп с батраком слезли с печи и ну их валять со всего маху: важно отдули.